

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

- «ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»
- «КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»
- «В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»**
- «ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»
- «ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»
- «АДЕПТЫ ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ»
- «У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»
- «АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»
- «ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»
- «СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»
- «ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»
- «НА ПЕРЕСДАЧУ С КЛЫКАМИ»
- «КАК ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ ОТ ХИЩНИКОВ»
- «КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ»
- «СТАЖИРОВКА ВНЕ ЗАКОНА»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

В ВОЕННУЮ
АКАДЕМИЮ
ТРЕБУЕТСЯ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамаева, Н.

М22 В военную академию требуется / Н. Мамаева. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 282 с. — (На
крыльях Надежды).

ISBN 978-5-521-91784-6

«Хорошо летается не только на метлах, но и на бочках с
ромом. Особенно когда тот горит и готов взорваться», — из
наставлений опытного контрабандиста своему ученику.

«Если тебя достала черная ведьма и хочется ее прожечь
пульсаром, то сделай десять глубоких вдохов и успокойся. Руки
перестанут дрожать, и целиться будет проще», — из пособия
для инквизиторов.

Но если тьма и свет все же встретились — и не просто
встретились, а судьба их крепко связала, то тут даже ректору
магической военной академии железная выдержка может
изменить.

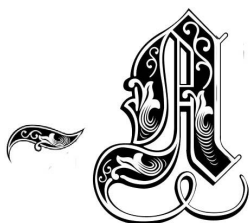
BIC FA
BISAC FIC000000

© Надежда Мамаева, текст, 2023
© Юлия Таланова, обложка, 2023
© Анастасия Тугова,
Виктория Иванова, редакторы, 2023
© Дарья Нордова, внутренние
иллюстрации, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91784-6

ПРОЛОГ

Год 13257-й от пришествия драконов

любовь — замечательное чувство. Именно благодаря ей никогда не опустеют дома скорби. А еще — всегда будут осужденные для работы на рудниках.

С этими словами стражник, уже немолодой воин, чье лицо было расписано паутиной шрамов, последний раз ударил плетью сгорбленную спину в рваной робе. На серой, пропитанной пылью ткани расцвела еще одна алая полоса.

Конь под стражником загарцевал. Ушами жеребец не стриг, больше опасаясь норова своего наездника, чем вида крови.

Заклученный сжал бледные бескровные губы и зло глянул. Но тут его дернула цепь, которой были скованы все сорок осужденных. Она соединяла железные ошейники, что окольцовывали каждого из каторжан. Вереница, звеня кандалами, шла вперед, навстречу собственной долгой и мучительной смерти в горах Мертвого Серебра.

Стражник покачал головой. Этот взгляд он знал. Непокорный. Гордый. Несмирившийся. Отчаянный. Тот, чей пыл он только что остудил плетью, еще недавно был магом. Сильным (аж девятый уровень!), в меру богатым и не в меру влюбленным.

А сейчас на его счет стражником был получен негласный приказ начальства: «Заклученный номер шестьсот тридцать девять, Вицлав Кархец, должен умереть по пути на рудники».

Стражнику отчасти было жаль этого молодого дурака. Вряд ли он готовил заговор против его императорского величества Тонгора Первого, как утверждал свиток с приговором. А вот

о том, что на красавицу-супругу Вицлава положил глаз главный инквизитор империи, судачил весь стольный Йонль. Да и далеко за его пределами. Если бы лэрисса Кархец ответила благосклонностью Черному Ворону, как в народе прозвали верховного инквизитора, то не был бы сейчас ее муж в кандалах.

Но увы. Она оказалась верной и любящей супругой. В общем, идиоткой. Потому что есть те, кому не отказывают. Вот Черный Ворон и прокаркал своим верным псам. Те быстро организовали и липовый заговор, и доносы, и свидетелей... Настоящим был лишь приговор — двадцать лет каторги на рудниках в горах Мертвого Серебра и полное отнятие магии с наложением печатей, запирающих светлый дар у всех потомков рода Кархецов до седьмого колена. То есть ровно до того времени, пока сама память о Вицлаве и его неосмотрительной супруге не сотрется. По сути, плаха на площади — и та была бы милосерднее.

Вот только не добился верховный инквизитор того, чего так желал: Ева Кархец исчезла из столицы, словно в бездну провалилась, едва был озвучен приговор.

— Из шахт Трезубца Смерти живыми не выбирают. Не зря их так прозвали. Да и весь этот серебряный хребет, будь он неладен... — спокойно и даже как-то устало промолвил стражник и потянулся к поясной фляге. — Смирись, запечатанный. Смирись и покорись, а иначе и до рудников не дотянешь. Скоро равнина закончится, начнутся горы. А там — узкие тропы и крутые обрывы. Сгинешь в одном из них... случайно.

Не хотелось стражнику, повидавшему на своем веку немало, брать на душу еще один грех. Пусть Кархец дойдет живым. А там уж как госпожа Смерть или Эйта распорядятся.

Словно вторя его мыслям, на обочине дороги появилась безумная старуха. Она что-то кричала проходящим каторжникам и стражам, потрясая клюкой.

«Демоновы темные! — Всадник осенил себя небесным знаком рассеченного надвое круга. — Вот только помяни даящую безумие, и ее жертвы тут как тут. А может, не только жертвы, но и сама рыжая!»

Он глянул на стоявшую у обочины. Лицо сморщенное, словно печеное яблоко, крючковатый нос с бородавкой и горбатая спина... Она будто вышла из легенды про старуху Зиму, что забирала жизни юных дев, чтобы вновь стать молодой.

— Придет время, заговорят горы! — между тем кричала блаженная. — И из пещеры выйдет дитя...

Тут она увидела запечатанного мага. А он ее. И вздрогнул.

— Ты! — возопила сумасшедшая. — Ты — злой демон, вырвавшийся из бездны. Умри!

Вытянув руки со скрюченными пальцами, она бросилась на Кархеца, желая его задушить, и уже достала до его шеи. Но стражники бдели. Правда, угрозы в блаженной не видели, но пару раз со смешками прошлись плетками по ее бокам, отгоняя от вереницы осужденных.

Магии в старухе не было, иначе бы сработали упреждающие защитные амулеты. Зато ее нападение — какое-никакое развлечение в этот серый осенний день, когда небо еще не решило, разродиться ли ему мелким морозящим дождем или продержаться смурным до вечера.

Караван ушел, а старуха так и стояла, крича вслед веренице осужденных. И все бы ничего, если бы запечатанный маг не узнал в старухе свою жену. Красавицу Еву, что блистала на лучших сценах империи, играя роли благородных лэрисс, принцесс и простых юных горожанок, в которых обязательно влюблялись прекрасные драконы...

Да, его Ева была актрисой. Ей рукоплескали полные залы стольного Йонля. Да, она родилась в Ситном квартале, у нее не имелось ни ветвистого генеалогического древа, ни солидного счета в гномьем банке.

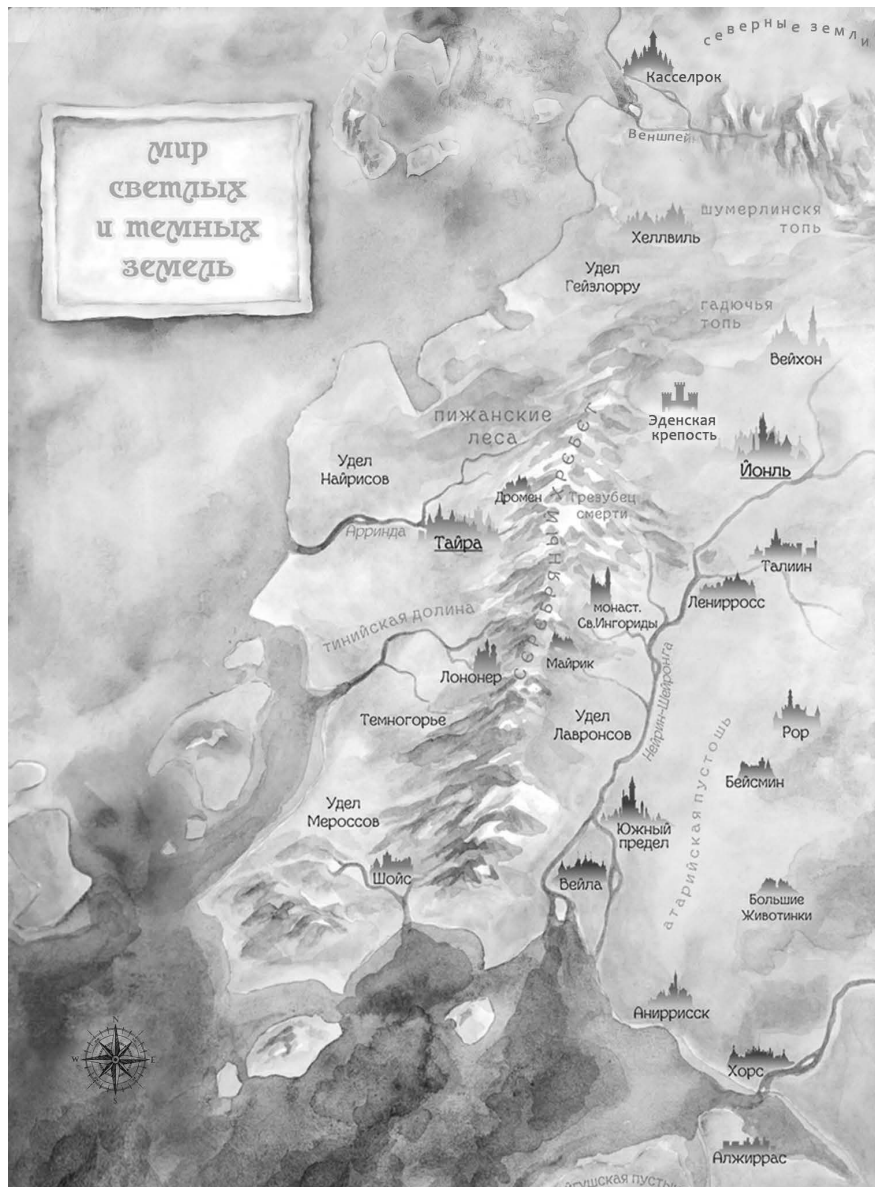
«Мезальянс! Что скажет свет?» — всплеснула руками матушка, узнав, что ее сын намерен жениться на актрисе. «Не позволю!» — взревел лэр Кархец. Но Вицлав все же надел на запястье Евы брачный браслет вопреки воле родителей. Как оказалось, красавица-лицедейка вышла замуж не за дворянский титул и состояние (к слову, весьма среднее), а по любви.

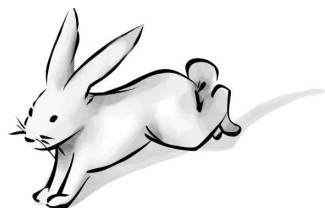
И сейчас Ева в образе старухи стояла и провожала взглядом караван. Но, главное, она успела... Успела передать рассекатель пространства своему мужу и шепнуть всего несколько слов. Ей оставалось только надеяться, что у него все получится.

Ева положила руку на живот. Балахон старухи надежно скрывал ее тайну.

— Потерпи, малышка, скоро папа сбежит и будет с нами...

мир
светлых
и темных
земель

ГЛАВА 1

Двадцать лет спустя

ватай этого паршивца, уйдет ведь!

Вслед мне полетел пульсар.

Я пригнулась, и огненный шар просвистел над моей головой, врезавшись в дощатую стену. Дерево тут же занялось. Плевать. Главное — уйти. Желательно с добычей. Очень желательно — целой и невредимой. Хотя последнее с учетом того, что среди караульных оказался маг, весьма проблематично.

Очень даже на руку, что матросня приняла меня за пацана. И понятно почему: опознать в оборванце девушку — задача не из легких. Ну еще бы: потрепанные короткие штаны, не прикрывавшие щиколоток, стоптанные рыжие ботинки, рубаша, жилет и выгоревшая кепка, под которой спрятались длинные черные косы, — не совсем тот наряд, который предпочитают лэриссы.

— Окружай гада! — донесся крик откуда-то снизу и сбоку.

— Да не шмаляйте огнем, господин маг! — тут же взмолился кто-то, находившийся чуть ниже, и его голос звучал столь же тревожно. — Склады же как-никак. Не ровен час...

Обрывок фразы потонул в еще одном ударе. Опять пульсаром. Да что же мне за маг такой попался, озабоченный законом? Нет чтобы о хозяйском добре печься! Сказано же — склады. Одни из самых больших в империи. А он тут пламенем плюется, как дракон, ужаленный в зад гарпуном.

Я промчалась между штабелями, перескочила через мешки и взбежала по ряду бочек.

Едва не поскользнувшись на просмоленном боку одной из них, но, балансируя, выровнялась. Правда, это было нелегко, если учесть, что в одной руке я держала саблю из аллурийской стали — прочной, но зверски тяжелой. Хотя последнее, может, оттого, что отточенный как бритва клинок предназначался для сильной мужской руки, а не для тонкой девичьей.

Оказавшись на самой вершине горы из бочек, я бросила взгляд вниз.

Меня и вправду окружили: сзади — матросы, спереди — тот самый ненормальный маг, вознамерившийся во что бы то ни стало поймать наглого пацана. Уйти вбок? С одной стороны — пол. Правда, лететь до него — дюжину локтей. Не меньше. Не убьюсь, так ноги переломаю. С другой стороны — аккуратно составленные друг на друга здоровенные ящики. К тому же последний, венчавший пирамиду, и вовсе стоял боком, едва ли не на весу. Удерживался он лишь перекинутым через потолочную балку и натянутым как струна канатом. В общем, разгильдяйски ящик стоял. На одном честном слове и погрызенном мышами боку. Запрыгни на такой — и легко упадешь, свернув шею.

А за пирамидой из ящиков и вовсе была стена.

Демоны бездны! Очень хотелось просто бросить саблю и удрать. Но за эту железку отцу заплачено. Золотом. Наперед... Эх, тяжела и неказиста жизнь дочери контрабандиста.

Я сделала несколько шагов к ящикам. Наступила на одну из веревок, что удерживали гору бочек, не давая той раскатиться.

— Сдавайся! Ты окружен. Пять лет каторги лучше, чем смерть от пульсара, — прозвучал уверенный голос из луженой глотки.

Замерла на месте. Выпрямилась, чтобы меня хорошо было видно. Чуть склонила голову набок и, играя на публику, даже шаркнула ножкой:

— Сдаться? Хм... Пожалуй...

Я не только тянула время, но и сокращала пространство. Незаметно, переставляя то пятки, то носки, не отрывая подметок от просмоленного бока бочки, приближалась к своей цели.

